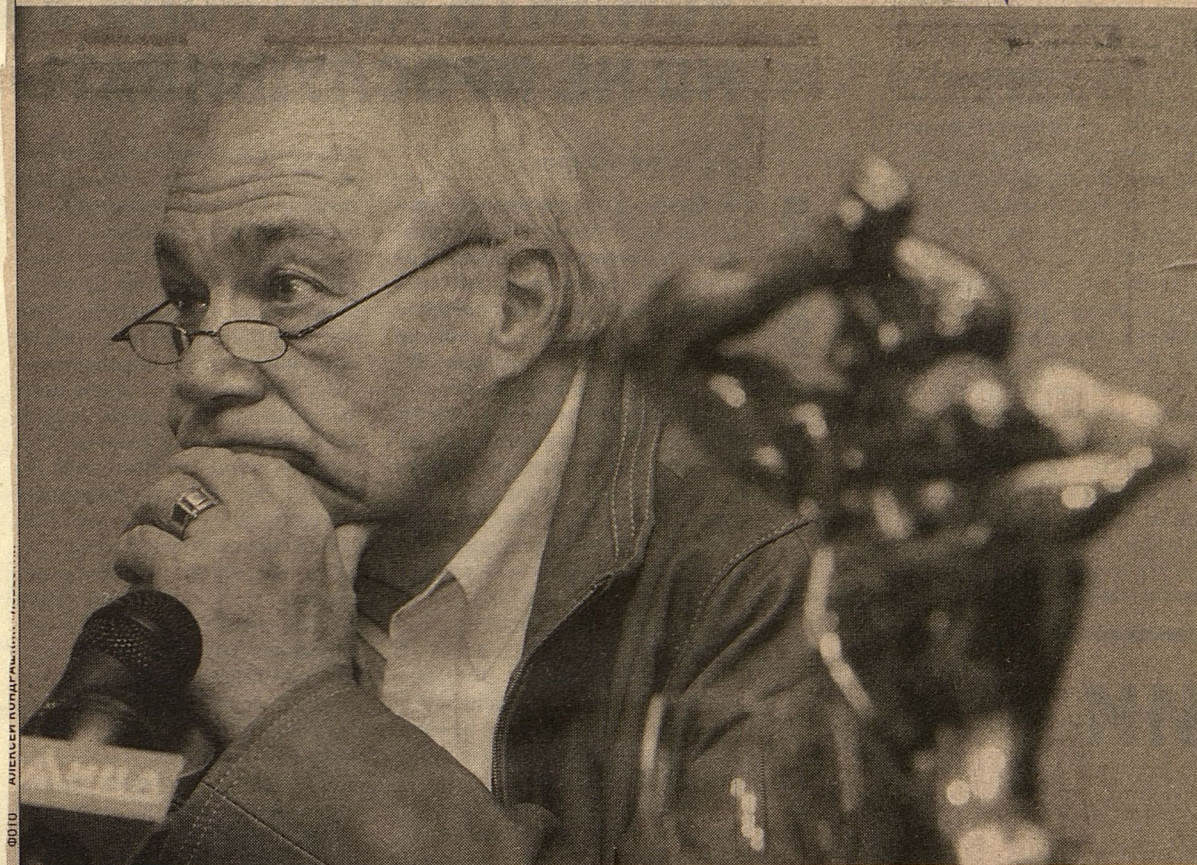

ВЛАДИМИР ПОЗНЕР

Известия, - 2004, - 17 септ, -
с. 1.

«ВЕДУЩИЙ ДОЛЖЕН ЛИБО СМИРИТЬСЯ, ЛИБО УЙТИ»

→15

Минувший телесезон войдет в историю российского телевидения как время заката политической аналитики. Стартовал он с закрытия вместе с каналом ТВС программы «Итоги», завершился закрытием «Намедни», «Свободы слова» и «Личного вклада» на НТВ. В марте на московском «3 канале» перестала выходить программа «Выводы». Причины кризиса телевизионного политического анализа обозреватели «Известий» ЕВГЕНИЙ КУЗИН и НАДЕЖДА СТЕПАНОВА обсудили с основными представителями жанра, среди них — ВЛАДИМИР ПОЗНЕР.

— Владимир Владимирович, буквально два-три года назад информационные и аналитические программы реагировали на события в стране очень живо, готовили спецвыпуски, собирали экспертов. Почему мы не увидели ни «Времен», ни «Основного инстинкта» во время событий в Беслане?

— Ничего не могу сказать по поводу других программ. Перед моим отпуском мы с каналом договорились о дате возвращения программы. «Времена» не были готовы к экстренному выходу. Но

думаю, что если бы нас позвали, мы бы так или иначе вышли. Но нас не позвали.

— Вы думаете, что автор и ведущий в состоянии обойти запреты властей или руководителей каналов?

— Это зависит от обстоятельств. Если он убеждается, что ничего не может сделать, он должен либо смириться, либо уйти. Но, по крайней мере, нужно попытаться повлиять. И в зависимости от результата этих попыток принимать решения.

— Какого рода попытки нужно предпринимать?

— Ведущий должен заявить о своей позиции руководству. Без всяких ультиматумов, без громких слов, но и без полупамятков. Если канал считает это решение неприемлемым, то скажет, и автор будет думать, что делать дальше.

— В предстоящем телесезоне аналитика окончательно свернется или все-таки попытается каким-либо образом возродиться?

— Я не ясновидящий, не Ванга. Что будут делать другие, я не знаю, что будет делать власть — я тоже не знаю. Могу говорить о

том, что буду пытаться делать во «Временах». Программа будет стараться соответствовать своему назначению — анализировать наиболее важные, серьезные, острые вопросы открыто, честно и совершенно не ангажированно.

— Вы признались, что были не очень-то довольны «Временами» в ушедшем телесезоне. В этом есть ваша вина или на качество программы повлияли определенные обстоятельства?

— Всегда хорошо ссылаться на обстоятельства, и, конечно, они играли роль, но за программу отвечаю я, и поэтому я не склонен перекладывать вину на кого-то другого. Мне кажется, что программа была чересчур пресной. Это, конечно, было связано с выборами. Несомненно, чувствовался прессинг со стороны властей, в чем-то приходилось идти на компромиссы. Мне это было неприятно. Полагаю, что в этом году я не стану делать подобного рода шаги. Программа не может пользоваться уважением и авторитетом, если по той или иной причине, пусть иногда по весьма важной, она избегает острой тематики.

Интервью с Евгением Киселевым и Сергеем Брилевым — на 15-й стр.